

М. Я. Берзина

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КАНАДЫ (ЭТНО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Задача определения этнического состава населения многонациональных государств связана с решением целого комплекса методологических проблем, а также с разработкой определенных приемов использования и истолкования весьма разнородных фактических материалов. Для стран американского континента задача эта имеет свою специфику по сравнению со странами Старого Света.

Главная особенность процессов этнообразования, легших в основу современного этнического состава населения Нового Света, заключается в том, что они протекали здесь в иных исторических условиях, чем в Европе и Азии: современные этнические общности Америки зародились и росли вместе с капитализмом; они развивались характерными для капиталистической эпохи ускоренными, по сравнению с прежними историческими периодами, темпами; важную роль в них играли городские поселения. Вследствие этого, процессы, занимавшие в Азии подчас тысячелетия, в Европе, как правило, многие сотни лет, в Америке спрессовались в два-три-четыре столетия. Наиболее бросающаяся в глаза особенность современных наций и народностей большинства американских стран — их расовая и этнокультурная пестрота — является результатом главным образом молодости этих народов, а не какой-либо особой разнородности компонентов, из которых они первоначально возникли.

Некоторое своеобразие Америки заключается также в том, что большинство ее современных народностей и наций образовалось не непосредственно в результате классовой дифференциации и этнической консолидации племен и племенных союзов, заселявших данную территорию, а путем слияния воедино трех главных компонентов: фрагментов множества давно сформировавшихся народностей Европы, фрагментов множества племен и формирующихся народностей Африки и остатков распавшихся под ударами колонизации местных индейских племен.

К числу особенностей этнообразования в новое время в Америке относится и исключительно высокая роль в этом процессе политических границ, которые, будучи установлены в ходе борьбы между соперничающими государствами, оказались затем важнейшим фактором образования и территориального разграничения новых возникающих здесь этнических общностей.

С точки зрения исследователя этнических процессов чрезвычайно ценно, что ныне существующие нации и народности Америки возникли в новое время, «на глазах истории»; это дает возможность изучать по письменным источникам и наблюдать воочию процессы этногенеза; аналогичные процессы в Старом Свете прослеживаются по археологическим памятникам, лингвистическим и антропологическим данным, этнографическим пережиткам. Возможность знакомиться с процессами этногенеза на «живом» материале придает изучению этнического

состава населения американских стран и этнических процессов в них особый методологический интерес.

Эти особенности этнического развития, характерные для Америки в целом, по-разному проявляются в отдельных ее крупных частях, а внутри их — в отдельных странах.

Америка в историко-этнографическом отношении отчетливо разделяется на два региона — Северную Америку (в узком значении этого термина, то есть к северу от Рио-Гранде) и Латинскую Америку, подразделяющуюся на несколько подрайонов.

Северная Америка, как особый этнокультурный регион, может быть бегло охарактеризована следующими общими чертами. К приходу европейцев она была заселена распыленными индейскими племенами, находившимися на той или иной стадии родо-племенного строя; лишь немногие из них были объединены в устойчивые племенные союзы — зародыши возникающих народностей. Население было очень редким (в среднем около 2 чел. на 100 кв. км, в наиболее заселенных восточных районах — до 10 чел. на 100 кв. км). Колонизация Северной Америки (в отличие от Латинской) производилась в основном из стран северо-западной Европы, главным образом с Британских островов. Колонисты, как правило, стремились к созданию постоянных поселений и земледельческому освоению территории; переселялись во многих случаях целые семьи и общины; смешение между иммигрантами и индейцами было весьма ограниченным. Колонизация сопровождалась захватом земель и уничтожением или оттеснением индейцев. В большей части этого региона в итоге европейской колонизации утвердилось политическое господство Англии и преобладание английского языка. В дальнейшем, в период бурного развития капиталистических отношений, когда уже были сформированы новые этнические общности европейского происхождения, первоначальная «старая» иммиграция сменилась (точнее, дополнилась) «новой» иммиграцией из восточной и южной Европы; роль этой новой иммиграции была очень велика в росте промышленности, в заселении западных земель и создании там земледелия капиталистического типа и, вместе с тем, в этническом развитии населения. После Второй мировой войны появилась новейшая иммиграция, направляющаяся почти исключительно в города и оказывающая свое влияние на этнический состав и на экономику североамериканских стран.

Для стран Северной Америки на всем протяжении их новой истории и по настоящее время характерны сильное этническое смешение и бурные этнические процессы (главным образом, ассимиляционные), особенно в городах. Это придает этническому составу этих стран известную неустойчивость, изменчивость. Характерно наличие значительного числа этнически переходных групп¹, оторвавшихся от своего прежнего этноса, но еще не слившихся полностью с новым; характерна зыбкость разделительных линий между этническими общностями.

¹ Термин «этнически переходные группы» употреблен нами здесь приблизительно в том же значении, как распространенный в советской литературе 1920-х годов термин «текущие национальные группы»: «...в пределах РСФСР... существуют еще отдельные текущие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инациональные компактные большинства и, в большинстве случаев, не имеющие определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.)». (Резолюция X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1953, стр. 561). Такого рода группы существуют во всех странах, однако в Новом Свете значение связанных с ними проблем гораздо больше. От текущих национальных групп России этнически переходные группы Канады отличаются, в частности, отмечаемой нами ниже огромной изменчивостью своего состава и размеров.

Однако, при всей типологической общности этнического развития двух основных стран этого региона — Соединенных Штатов и Канады, — между ними есть и существенные различия.

Задача настоящей статьи определить, главным образом на статистическом материале, этнический состав населения Канады на определенный момент (1961 год) с учетом характерных особенностей ее этнического развития как одной из стран североамериканского этнокультурного региона.

Основные черты этнической истории Канады (как и США) на протяжении трех с половиной столетий — иммиграция европейцев, смещение их между собой, колонизация ими все более обширных территорий, стеснение аборигенных индейских народов и образование новых этнических общностей. От Соединенных Штатов ее, однако, резко отличают: отсутствие плантационного хозяйства и связанного с ним ввоза африканских негров-рабов; формирование не одного, а двух основных крупных народов; более сильное смешение европейского населения с индейским; более медленное экономическое, социальное и этническое развитие; сильная зависимость от выросшего рядом мощного соседа — США; более длительное сохранение колониальной зависимости от Англии; крупная роль, наряду с процессами иммиграции, процессов эмиграции и т. д.

Современный этнический состав Канады характеризуется преобладанием двух крупных наций — англо-канадцев и франко-канадцев, наличием многочисленных этнически переходных групп, в большинстве европейского происхождения, а на периферии — небольших аборигенных народов. Численность англо-канадцев увеличивается не только путем естественного прироста, но и за счет непрерывной ассимиляции переходных групп; пришлые группы, уменьшаясь из-за ассимиляции их англо-канадцами, вместе с тем беспрерывно пополняются новыми контингентами иммигрантов. Аборигены Канады — индейцы и эскимосы, подвергаясь аккультурации, в небольшой части тоже ассимилируются. Наиболее стабильны по составу франко-канадцы: после начального периода колонизации в XVII в. они очень медленно пополнялись французскими иммигрантами и практически не ассимилировали других пришельцев; почти все современные франко-канадцы — прямые потомки первых нескольких тысяч французов-иммигрантов; вместе с тем, они лишь в незначительной части ассимилируются господствующей в стране англо-канадской нацией.

Переходный характер малых этнических групп Канады означает, что они уже более не составляют части тех народов, из которых они вышли (хотя этнические связи в ряде случаев и не полностью утрачены), но и не влились в новую этническую общность на канадской почве (несмотря на то, что подверглись большей или меньшей аккультурации). Как людской состав, так и этнический характер этих групп подвержен непрерывным изменениям под влиянием ассимиляционных процессов, с одной стороны, и миграционных, — с другой. Тем не менее, они существуют уже много десятков лет, несомненно, будут еще длительно существовать и являются немаловажным фактором канадской общественной жизни.

Как пришлые, так и аборигенные группы не только подвергаются аккультурации, но и постепенной ассимиляции. Темпы ассимиляции разных групп, разумеется, очень различны, в зависимости от степени их культурной, языковой и антропологической близости к ассимилирующей нации, от уровня их социально-экономического развития, от длительности проживания пришлой группы в стране и прочности ее связей с прежней родиной, от ее размеров, полового и возрастного состава, ха-

рактера расселения (особенно от степени урбанизации), а также от субъективных факторов: отношения к ассимиляции ассимилируемого меньшинства и ассимилирующего большинства, политики властей, с одной стороны, и влиятельных кругов ассимилируемой группы — с другой, и т. п.

В какой-то мере (хотя и далеко не полностью) этнические процессы и их результаты могут быть уловлены статистикой. При этом статистические данные каждой страны имеют свою специфику и требуют своих особых методов обработки.

По сравнению с другими странами Америки, Канада выделяется хорошим состоянием своей статистики вообще и, в частности, богатством в ней этнических и близких к ним показателей. При изучении ее этнического состава необходимо опираться на эти чрезвычайно интересные статистические данные, и прежде всего на данные переписей населения.

Общеканадская перепись населения проводится регулярно, раз в десять лет, начиная с 1871 г.², по почти неизменной программе³.

Этой программой предусмотрены, в частности, следующие вопросы, имеющие прямое отношение к этническому составу и этническим процессам: а) «Этническое происхождение» (Ethnic origin) или «Этническая группа» (Ethnic group); до переписи 1941 г. этот показатель назывался «Расовое происхождение» (Racial origin); б) «Официальный язык» (Official language); в) «Родной язык» (Mother tongue); г) «Страна (или канадская провинция) рождения» (и для рожденных вне Канады — год въезда в страну); д) Гражданство; е) Религия.

Канадская перепись широко практикует перекрестное сочетание этих показателей, что очень важно для анализа данных.

Первый из названных показателей — «этническое происхождение» — не применяется ни в одной другой переписи мира⁴. Он направлен на выявление не расовой принадлежности (несмотря на неточное его название в старых переписях) и не современной национальной принадлежности (ибо ответ на этот вопрос — «канадец», «англо-канадец» и т. п. не принимается), а именно происхождения от аборигенных, европейских, азиатских, либо африканских предков. Для упрощения ответов происхождение считают всегда по мужской линии. Таким образом, например, «канадец, происхождение которого на 1/8 голландское, на на 3/8 английское, на 1/4 шотландское и на 1/4 ирландское, числится голландцем по происхождению, если его предок по отцовской линии был голландцем»⁵.

Приведенный пример показывает, что показатель происхождения требует тщательной корректировки при использовании его для определения современного этнического состава. Более подробный анализ этого показателя выявляет, что недостатки его с течением времени все усиливаются, так как в населении Канады все растет доля людей смешанного происхождения, и смешение это становится все более сложным. Следует отметить также, что как счетчики переписи, так и сами граждане, часто путаются при ответе на вопрос об этническом проис-

² До образования в 1867 году Канадской федерации в отдельных колониях, начиная с 1666 года, проводились нерегулярные переписи.

³ Дополнительные переписи по ограниченной программе (без этнических показателей) проводятся в промежуточные пятилетние периоды.

⁴ Бюро censов США предполагает обследование населения своей страны по этому показателю в 1970 г.

⁵ W. B. Hurd, Is there a Canadian race? Цит. по: W. Petersen, Planned migration, Berkeley and Los Angeles, 1955. Можно добавить, что этот голландский прадед или прапрадед, в свою очередь, мог быть тоже голландцем лишь на одну восьмую!

хождении: многие называют, вместо *этнического* происхождения (как это предусмотрено инструкцией), *страну*, (государство), из которой прибыли их предки (например, называют происхождение: «бельгийское», а не «фламандское» или «валлонское»; «югославское», а не «хорватское», «словенское», «сербское»; «австрийское», а не «венгерское», «украинское» и т. п.). Поэтому точность данных по этому показателю не очень велика и притом весьма различна для разных групп: она оказывается, в общем, выше для выходцев из однопациональных государств (например, итальянцев, норвежцев) и ниже для выходцев из многонациональных государств — бывших Российской и Австро-Венгерской империй и т. д. Эти же недостатки имеют место и на стадии обработки данных, особенно в более ранних переписях.

В 1961 г. население Канады распределялось по показателю «этнического происхождения» следующим образом:

Происхождение	тыс. чел.	% к насел.
Британское (английское, шотландское, ирландское, валлийское)	7997	43,8
Французское	5540	30,4
Немецкое	1050	5,8
Украинское	473	2,6
Итальянское	450	2,5
Голландское	430	2,4
Скандинавское (шведское, норвежское, датское, исландское)	386	2,1
Польское	323	1,8
Индийское	208	1,1
Еврейское	173	1,0
Венгерское	126	0,7
Русское	119	0,6
Австрийское	106	0,6
Прочее (словацкое, сербо-хорватское, фламандское, финское, греческое, румынское, китайское, японское и т. д.)	857	4,6
Всего:	18238	100,0

Цифры эти, несмотря на ряд присущих им несовершенств (часть которых отмечена выше), имеют большой познавательный интерес для ознакомления с этническими истоками канадского населения. Ценность этих данных повышается, если корректировать их, сопоставляя цифры ряда переписей с текущими данными о въезжающих иммигрантах (последние с 1926 г. также учитываются не только по стране рождения, но и по признаку этнического происхождения); необходимо также сопоставлять их с данными тех же переписей по другим показателям (языку, стране рождения, вероисповеданию и т. д.). Эти методы оказываются весьма плодотворными для выявления погрешностей учета по показателю происхождения.

К сожалению, в последних канадских переписях, в целом более богатых данными этнического значения, чем переписи США, отсутствует один показатель, очень интересный для оценки численности реально сохраняющихся (еще не ассимилированных) переходных этнических групп. Речь идет о показателе «страна рождения родителей» учитываемых лиц. Этот показатель позволяет отделить второе поколение европейских выходцев (то есть детей иммигрантов) от самих иммигрантов с одной стороны, и от всех более дальних поколений (внуков, правнуков и т. д.) — с другой. Второе поколение чужеземных выходцев в легко ассимилируемых группах можно предполагать уже в подавляющем

большинстве слившимся с ассимилирующей нацией; в трудно ассимилируемых переходных группах второе поколение, неизбежно подвергшееся известной аккультурации, тем не менее сохраняет этническую обособленность. Сопоставление числа родившихся в Канаде и вне ее с данными об иммиграции и об эмиграции по каждой группе может помочь нам дать приблизительную оценку размеров поколений; их следует учесть, наряду с другими факторами, при определении численности переходных этнических групп⁶.

Было бы ошибочным просто отождествлять, как это часто делают, установленные переписью группы того или иного «этнического происхождения» с фактически существующими этническими общностями (народами, переходными этническими группами) Канады. Современные народы являются продуктом длительных и сложных этнических процессов и не могут быть прослежены по прямым генеалогическим линиям.

Англо-канадская нация вобрала в себя много разнообразных этнических компонентов и продолжает ассимилировать живущие в Канаде пришлые и аборигенные группы; состав ее далеко не ограничивается лицами английского, шотландского, ирландского и валлийского происхождения.

С другой стороны, иммиграция в Канаду продолжается. Вновь въезжающие англичане, шотландцы, ирландцы никак не могут рассматриваться как часть англо-канадской нации, также как и вновь въезжающие французы остаются французами, а не вливаются сразу же во франко-канадскую нацию. Между тем, в стране в 1961 г. проживало свыше миллиона лиц британского происхождения, родившихся вне Канады; свыше 400 тысяч из них въехало в страну сравнительно недавно — после второй мировой войны. Ясно, что англо-канадцами могут считаться лишь те из этих людей, которые въехали в детстве, да и то, может быть, не все; даже англичане далеко не сразу ассимилируются в англо-канадском обществе⁷. Тем более это относится к ирландцам, которые в силу ряда исторических причин склонны в чужих странах длительно сохранять связи с родиной и яркое национальное самосознание⁸.

Эти примеры, наряду с многими другими, показывают, что данные переписи об «этническом происхождении» сами по себе недостаточны для определения современного этнического состава страны.

Второй важнейший показатель, учитываемый канадской переписью, — язык населения.

Перепись Канады содержит два отдельных вопроса о языке: «Какой из двух официальных языков Канады Вы знаете?» и «Ваш родной язык».

Данные переписей по первому вопросу — *официальному языку* (Official language) показывают, что группы разного этнического происхождения в настоящее время (по переписи 1961 года) в подавляющем большинстве владеют официальными языками Канады; доля знающих эти языки ниже других у лиц аборигенного происхождения (81%), китайского (82%), итальянского (83%); у всех остальных групп она превышает 90% (у лиц русского, украинского и польского происхождения — 97—98%, немецкого и голландского — 98—99% скандинавского — 99,8%). Между тем, еще несколько десятилетий тому назад этот процент почти для всех групп был гораздо ниже: в 1931 г. по данным переписи, он варьировал от 57% у лиц аборигенного происхождения до 97% у лиц скандинавского происхождения. Доля знающих официальные язы-

⁶ См. также «Численность и расселение народов мира» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962, стр. 297—298.

⁷ W. Petersen, Указ. раб., р. 131.

⁸ Ш. А. Богина, Иммиграция в США, М., 1965, стр. 62—73.

ки Канады повысилась почти у всех групп несмотря на то, что в них вошло много новых иммигрантов. Только у итальянцев доля знающих язык Канады уменьшилась в результате массовой иммиграции послевоенных лет.

Во всех, без единого исключения, пришлых группах знание английского языка распространено гораздо больше, чем французского⁹. Это отражает резкое преобладание англо-канадцев в экономической и политической жизни страны и служит основой для ассимиляции пришлых групп именно с англо-канадцами, а не с франко-канадцами. Интересно отметить, что доля лиц французского происхождения, знающих английский язык (39%) во много раз выше, чем доля лиц британского происхождения, знающих французский (4%). Сведения о знании пришлым населением официальных языков, разумеется, еще не определяют размеров этнической или даже языковой ассимиляции, но имеют определенный интерес для характеристики ассимиляционных процессов, поскольку знание языка является необходимой предпосылкой языковой ассимиляции, то-есть смены родного языка. Среди индейцев французский язык распространен, сравнительно с английским, несколько больше, так как многие из них имеют смешанное индейско-французское происхождение. Кроме того, в аккультурации индейцев большую роль играли французские миссионеры — католики.

Широкое распространение английского языка среди переходных групп является результатом, в частности, ассимиляторской политики канадского правительства. Помимо соответствующей школьной политики, оно организует через Департамент иммиграции и гражданства изучение английского языка новыми иммигрантами тотчас же по въезде, или же непосредственно перед выездом из Европы.

Вопрос о родном языке (Mother tongue) общепризнанно имеет особое важное значение для определения этнического состава населения любой страны. Однако в странах массовой иммиграции роль его не может быть столь безусловна, как в странах с более стабильным населением.

Важнейшие языки Канады следующие (по переписи 1961 года):

Родной язык	тыс. чел.	% к насел.
Английский	10560	57,9
Французский	5123	28,1
Немецкий	564	3,1
Украинский	361	2,0
Итальянский	340	1,9
Голландский	170	0,9
Индийские и эскимосский	166	0,9
Польский	162	0,9
Скандинавские	117	0,6
Венгерский	86	0,5
Идиш	82	0,4
Китайский	49	0,3
Финский	45	0,2
Русский	43	0,2
Прочие (словацкий, греческий, сербо-хорватский, японский, литовский, фламандский, латышский, эстонский, арабский, румынский, гэльский, валлийский и т.д.)	370	2,1

Всего: 18238 100,0

Сравнивая распределение населения по родному языку с распределением его по признаку «этнического происхождения», мы замечаем, что

⁹ Мы здесь не принимаем во внимание численно ничтожную группу иммигрантов из Франции.

число людей с родным английским языком (10,6 млн. человек) примерно на одну треть больше, чем число лиц «британского происхождения» (8 млн.); у всех же других групп число их по показателю «происхождения» заметно превышает число сохранивших язык прежней родины. Это резкое несовпадение языка и происхождения, свидетельствующее о массовой языковой ассимиляции, характерно для стран со сложным этническим составом и с интенсивными этническими процессами.

При этом отношение лиц с тем или иным родным языком к числу лиц с соответствующим этому языку происхождением варьирует в очень широких пределах. Например, для некоторых групп (индейских, эскимосской, украинской, итальянской и ряда мелких — латышской, эстонской, финской, греческой) это отношение превышает 70%, для китайской доходит до 84%; для некоторых других (румынской, шведской, норвежской) оно, наоборот, ниже 30%; для польской оно составляет ровно 50%, для голландской, датской еврейской, русской, югославских — заметно ниже, а для словацкой, японской, венгерской — заметно выше 50%.

Эти данные свидетельствуют, с одной стороны, о том, что языковая ассимиляция в большей или меньшей степени захватила все без исключения аборигенные и пришлые группы, с другой стороны, — что она захватила их в очень разной степени.

Дополнительный анализ показывает еще более сильное несовпадение между «происхождением» и родным языком. Возьмем в качестве первого примера одну из крупнейших этнических групп — украинскую. Всего лиц украинского происхождения 473 тысячи, лиц с родным украинским языком — 361 тыс., отношение второй цифры к первой — 76,5%. Но при рассмотрении таблицы перекрестных данных оказывается, что из говорящих по-украински только 305 тыс. имеют одновременно украинское происхождение, а остальные 56 тыс. — иное. Среди этих 56 тысяч несомненно есть дети от смешанных браков с украинским происхождением по материнской линии (не учитываемым, как мы помним, в переписи); но здесь могут быть и евреи или иные группы с родным украинским языком. Данные переписи наводят на этот вопрос, но недостаточны для его решения. Вместе с тем, оказывается, что не 76,5%, а всего 64,4% из числа лиц украинского происхождения (305 тыс. из 473 тыс.) сохранили родной украинский язык; для 160 тысяч их родным языком является английский. Это показывает более высокую степень языковой ассимилированности, чем казалось при простом сопоставлении двух статистических таблиц — таблицы «этнического происхождения» и таблицы родного языка. Впрочем, и последняя цифра — 305 тысяч сохранивших свой язык — является весьма высокой, учитывая, что из 473 тысяч лиц украинского происхождения только 110 тысяч (23%) родилось вне Канады. Мы видим, что украинский язык остается родным для значительного числа украинских выходцев и второго (а может быть и третьего) поколения.

Иная картина получается при анализе другой группы, также славянской и относящейся, в основном, к тем же периодам массовой иммиграции в Канаду, что и украинцы, а именно — поляков. Всего в Канаде лиц польского происхождения 323,5 тысяч, лиц с родным польским языком — 162 тысячи; отношение второй цифры к первой — 50%. Но из говорящих по-польски лишь 147 тысяч имеет и польское происхождение; остальные 15 тысяч, вероятно, — еврейское, украинское (но последних ни в коем случае не более шести с половиной тысяч; ведь из лиц украинского происхождения только 6,6 тысяч говорят на «прочих» языках), белорусское (белорусское происхождение и белорусский язык) в

переписи 1961 г. не упоминаются; по-видимому, они там полностью отождествлены с русскими). Итак, польский язык является родным для 147 тысяч лиц польского происхождения, то есть для 45,5% их. 131 тысяча лиц польского происхождения (40%) назвали родным английский. Мы видим, что поляки подверглись гораздо более сильной языковой ассимиляции нежели украинцы, несмотря на то, что среди лиц польского происхождения доля иммигрантов первого поколения, родившихся вне Канады, значительно выше (около 40%). По-видимому, польский язык почти совсем не сохраняется у выходцев второго поколения. Объяснение этому различию скорее всего следует искать в другом типе иммиграции и расселения: украинцы переселялись на степные земли западных провинций, иногда целыми землячествами; поляки в значительно большей степени поселялись в промышленных поселках и городах. Разница в доле городского населения между этими двумя группами сохраняется и поныне (по переписи 1961 г. у лиц украинского происхождения — 65%, польского — 76%); двадцатью годами ранее она была резче (34% и 50%). Между прочим, перекрестные статистические данные о польских выходцах ставят перед нами еще один вопрос, на который трудно найти ответ в рамках статистики: 43 тысячи (13%) канадцев польского происхождения говорят на «прочих» (кроме польского, английского и французского) языках. На каких языках? Кто эти люди? Может быть, к ответу на этот вопрос могут подвести данные о вероисповедном составе польских выходцев: среди них, кроме римско-католического большинства (65%) и небольшого числа приверженцев специфически канадских церквей (Объединенной канадской, Англиканской и т. п.), имеется свыше 8% иудеев и около 6% православных и лютеран. Можно полагать, что какая-то часть этих людей в действительности не поляки, несмотря на свое польское «этническое происхождение», а евреи, русские, возможно — немцы и др.

Итальянские выходцы, стоящие рядом с украинскими по отношению числа говорящих на родном языке к числу их по происхождению (75,5%), при анализе оказываются сильно отличными от них. Итальянцы лишь в самые последние годы стали одной из крупнейших переходных этнических групп Канады. Лиц итальянского происхождения 450 тысяч. Из них 331,5 тысяч (73,6%) считают итальянский язык родным. Всего же по-итальянски говорят 340 тысяч. Таким образом, почти все, говорящие по-итальянски, являются итальянцами и по происхождению. Близкое совпадение этих цифр, видимо, отражает сравнительную однородность этнического состава населения европейской родины — Италии. Высокая степень сохранения итальянскими выходцами родного языка отчасти объясняется «новизной» итальянской иммиграции: за послевоенные годы в Канаду въехало 234 тысячи итальянцев; свыше 59% итальянских выходцев, живущих в Канаде, родились за ее пределами. Однако число лиц итальянского происхождения, сохранивших родной итальянский язык, превышает число их, родившихся вне Канады. Другими словами, итальянские выходцы, в отличие от польских, частично сохраняют язык и во втором поколении, несмотря на то, что итальянцы селятся почти исключительно в городах.

Что касается канадцев русского происхождения, то сопоставление их численности с числом говорящих на русском языке при ближайшем рассмотрении оказывается недостаточным для установления размеров этнически переходной группы канадских русских. Действительно, лиц русского происхождения 119 тысяч, лиц с родным русским языком — 43 тысячи, то есть 36%. Но оказывается, что из этих 43 тысяч только 35 тысяч имеют русское происхождение; об остальных 8 тысячах мы

можем предполагать, что это дети от смешанных браков с русскими матерями, евреи, украинцы, поляки. Более любопытно, что из 119 тысяч лиц русского происхождения на русском говорят 30%, на английском — 46% (55 тысяч), несколько сот человек — на французском и 23% (28 тысяч) говорят на «прочих» языках. Чтобы выяснить, что представляют собою в этническом отношении эти загадочные 28 тысяч человек, мы должны снова обратиться к данным переписи о религиях. Оказывается, что лица «русского происхождения» по переписи имеют следующий вероисповедный состав: православные — 11,5%, иудеи 19,7%, римско-католики — 14%, лютеране — около 7%, меннониты — около 8%, остальные распылены между вероисповеданиями, характерными для Канады; в том числе имеются баптисты и адвентисты, которые распространены и в России, и в Канаде. Эти цифры показывают, что в графу «русское происхождение» попадает значительное число людей, имеющих в действительности иное этническое происхождение; общая цифра лиц русского происхождения оказывается сильно преувеличенной. Отбросив из числа «лиц русского происхождения» иудеев, меннонитов, католиков, лютеран, мы получаем общую численность уже не 119 тысяч, а немного более 60 тысяч: говорящие по-русски составят среди них уже не 30%, а около 58%, то есть вся группа оказывается меньшей по размеру, а языковая ассимиляция ее оказывается гораздо менее сильной.

Действительно, меннониты, как известно, переселившись в Россию из Германии (куда попали из своей первоначальной родины Голландии частью прямо, частью через Швейцарию), оставались в ней чужеродным телом. Они сохраняли в России (и в значительной мере сохраняют в Канаде) свой родной нижне-немецкий язык («платтдейч»), жили в сильнейшей изоляции от окружающего украинского и русского населения и переехали в Канаду не поодиночке, а несколькими большими группами. Позднейших переселенцев-меннонитов из России в Канаде принято называть «русскими меннонитами»; отсюда, очевидно, и отнесение их в переписи к группе «русского» происхождения. Вопрос о том, к какой этнической группе относить канадских меннонитов — считать ли их частью канадско-немецкой этнической общности, или же особой этнической общностью, развившейся из религиозной секты — это вопрос спорный; но считать их частью канадско-русской этнической общности во всяком случае нет никаких оснований. Ассимиляция евреев всюду, где она происходит, как правило, связывается с утерей или сменной вероисповедания; поэтому мы не можем предполагать, что значительные группы иудейского вероисповедания считают себя русскими по этническому происхождению. Заметных групп римско-католиков или лютеран среди русских никогда не было; видимо, это потомки эмигрантов из западных окраин царской России — эстонцев, латышей, литовцев, поляков, либо дети от смешанных браков, воспитанные матерями в своей вере.

Особое место среди этнически переходных групп Канады занимают голландская и немецкая. Немцы и голландцы входили в состав европейских иммигрантов в Канаду на всех исторических этапах. Современные канадцы немецкого и голландского происхождения образуют непрерывную гамму от потомков самых ранних переселенцев до послевоенных иммигрантов. Первые являются интегральной частью англо-канадского народа, в первоначальном формировании которого они участвовали; вторые, подобно новейшим иммигрантам других групп, еще связаны этнически со своим европейским этносом; большинство образует разнородную промежуточную массу — этнически переходные группы.

Лиц голландского происхождения в Канаде по переписи 1961 года числится 430 тысяч, лиц с родным голландским языком — 170 тысяч

(39,5%). Из этих 170 тысяч имеет голландское происхождение 161 тысяча; около 9 тысяч говорящих по-голландски числятся имеющими иное происхождение. 223 тысячи лиц голландского происхождения (52%) имеют родным языком английский. Таким образом, языковая ассимиляция голландцев — одна из наиболее высоких.

Среди голландских выходцев, как и среди русских, много говорящих на «прочих» языках (44 тысячи человек). Как и для группы русского происхождения, это, видимо, объясняется большим числом меннонитов, назвавших своим происхождением голландское, а родным языком — немецкий. Среди лиц голландского происхождения меннониты составляют 13,6%.

Канадцы немецкого происхождения насчитывают, по переписи 1961 года, 1050 тысяч жителей — больше любой другой группы, кроме трех британских и французской. Немецкий язык считают родным 564 тысячи. Эти две цифры не могут непосредственно сопоставляться, так как немецкий язык является родным не для одних немцев, а также для австрийцев, части швейцарцев, части евреев, многих меннонитов голландского и «русского» происхождения. Из лиц немецкого происхождения 413 тысяч (39%) говорят на немецком языке и 619 тысяч (59%) — на английском. Высокий процент англоязычных объясняется многочисленностью потомков старых поселенцев XVIII и начала XIX века, вошедших в состав англо-канадской нации, а не быстротой языковой ассимиляции новых немецких иммигрантов.

Евреи также относятся к числу групп, представленных в Канаде и в старой (XVII в.—начало XIX в.), и в новой (конец XIX — начало XX вв.), и в новейшей (после второй мировой войны) иммиграции. К евреям по происхождению относят себя в переписи 1961 г. 173 тысячи канадских жителей; на языке идиш говорит 82 тысячи, а из числа евреев по происхождению — всего лишь 58 тысяч (34% их общего числа). Эти данные противоречат друг другу, и это противоречие слишком велико, чтобы его можно было объяснить предположением, что на идиш говорят дети от смешанных браков с еврейским происхождением по материнской линии. Противоречие усиливается при сопоставлении этих данных со статистикой вероисповеданий: к иудейской религии в Канаде (по той же переписи) принадлежит 254 тысячи человек. Сравнение с данными предыдущих переписей показывает, что, начиная с переписи 1951 года, данные о еврейском происхождении перестают заслуживать доверия. Данные же о языке не имеют для этой группы столь большого значения, как для других, поскольку известно, что евреи большинства европейских и американских стран в заметном проценте говорят на языках окружающего населения. При определении численности еврейских этнических общностей мы, как правило, опираемся прежде всего на данные о вероисповедании¹⁰; тем более это относится к Канаде, где другие данные оказываются мало надежными.

Перекрестные статистические данные типа «происхождение»×«язык», «происхождение»×«религия», «происхождение»×«страна рождения», «язык»×«религия» и т. п. имеются в последних канадских переписях лишь по небольшому числу групп. Кроме вышеназванных, они имеются по группам британского происхождения, взятым все вместе (без различия английского, шотландского, ирландского, ольстерского и валлийского происхождения); французского, венгерского, скандинавского (без различия наиболее ранней исландской группы, более поздних норвеж-

¹⁰ См.: «Численность и расселение народов мира», стр. 52.

ской и шведской и наиболее новой — датской) и, наконец, австрийского; последняя группа, в действительности состоит, в значительной мере из разных западно- и южнославянских групп.

Однако богатые статистические данные об этих и о множестве более мелких этнически переходных групп позволяют не только делать заключения о степени *языковой ассимиляции* каждой группы, но и переходить от них к оценке степени *этнической ассимиляции*, к попытке дать численную оценку реально существующим, сохранившим известную этническую самобытность этническим общностям Канады. Для этой цели требуется привлечь дополнительные статистические данные. В частности, необходимо рассмотреть сведения о происхождении, языке и религии не только по Канаде в целом, как мы это делали в данной статье, но и в территориальном разрезе — по провинциям, округам и городам, которые позволят судить о степени территориальной компактности (или, наоборот, распыленности) каждой группы. Необходимо проследить основные статистические данные по ряду последовательных переписей и сопоставить динамику групп, выделяемых по признакам происхождения и языка, с данными об иммиграции и с имеющимися довольно скудными сведениями об эмиграции.

Наконец, исключительно большой интерес представляют материалы канадской статистики «гомоетнических» (в смысле «этнического происхождения») и смешанных браков. К сожалению, единственные имеющиеся в нашем распоряжении данные насчитывают тридцатилетнюю давность: они основаны на переписи 1931 года. К тому же они являются «односторонними», то есть показывают долю жен разного происхождения среди мужей каждого происхождения, но не наоборот. Тем не менее этот материал представляет ценный источник для статистического изучения этнических процессов, происходящих в населении Канады. Приводим эти данные в сокращенном виде (см. таблицу).

Смешанные браки имеют особо важное значение для ассимиляционных процессов. Интересно сравнить долю смешанных браков с ее вероятностью в случае, если бы этнический фактор не влиял на выбор жены ни прямо (через желанья и вкусы брачующихся), ни косвенно (через поло-возрастной состав, социальную и территориальную агломерацию этнических групп). Ясно, что в этом случае у групп мужей любого этнического происхождения доля жен того или иного происхождения была бы приблизительно пропорциональна доле данной этнической группы в населении страны¹¹. Другими словами, жены английского происхождения составляли бы 26,4%, французского — 28,2%¹² и т. д. В действительности же, в 29 из 30 учтенных по этому показателю группах, первое место занимают жены того же происхождения, что и мужья; жены английского происхождения занимают в каждой группе мужей (кроме английской) второе или даже третье место, французского же, как правило, очень далекое. Все это свидетельствует о значительных силах сцепления внутри групп одного происхождения.

С другой стороны, ни одна группа мужей не имеет 100% жен той же этнической группы; у всех групп имеется доля этнически смешанных браков. При этом степень смешения различается очень сильно у разных групп, что свидетельствует о различной степени и темпах их ассимиляции. Необходимо подчеркнуть, что ввиду недостаточной сопоставимости размеров групп по этническому происхождению (о чем говорилось

¹¹ Более точно, их доля в заключаемых в каждом году браках соответствовала бы доле женщин брачного возраста данной этнической группы среди всех женщин брачного возраста в стране в соответствующем году.

¹² Доля лиц соответствующего происхождения в населении Канады в 1931 г.

Процентная доля жен различного этнического («расового») происхождения у групп мужей разного этнического («расового») происхождения, по данным переписи Канады 1931 года*

Этническое («расовое») происхождение мужей	Этническое («расовое») происхождение жен						Прочие %		
	Первое место		Второе место		Третье место			Четвертое место	
	Происх. жен	%	Происх. жен	%	Происх. жен	%		Происх. жен	%
Японское	Японское	99,3	Английское	0,3	Ирландское	0,1	Шотландское	0,1	0,2
Еврейское	Еврейское	96,8	Английское	0,9	Ирландское	0,4	Французское	0,4	1,5
Французское	Французское	95,0	Английское	1,7	Ирландское	1,5	Шотландское	0,8	1,0
Индийское	Индийское	94,8	Французское	2,1	Английское	1,5	Шотландское	0,5	1,1
Венгерское	Венгерское	90,7	Немецкое	2,8	Английское	0,9	Французское	0,7	4,9
Украинское	Украинское	90,6	Польское	5,5	Румынское	0,6	Австрийское	0,5	2,8
Финское	Финское	88,9	Английское	3,5	Шотландское	1,6	Ирландское	1,2	4,8
Китайское	Китайское	85,6	Английское	4,0	Французское	2,7	Польское	1,4	6,3
Югославское	Югославское	84,4	Английское	2,7	Украинское	2,1	Польское	1,7	9,1
Чешское и словацкое	Чешское и словацкое	78,8	Польское	3,8	Английское	2,8	Немецкое	2,8	11,8
Польское	Польское	78,6	Украинское	10,7	Немецкое	1,9	Французское	1,8	7,0
Итальянское	Итальянское	78,0	Французское	8,2	Английское	5,0	Ирландское	2,6	6,2
Немецкое	Немецкое	72,5	Английское	9,2	Ирландское	5,0	Шотландское	4,6	8,7
Русское	Русское	72,5	Немецкое	5,1	Украинское	4,5	Польское	4,0	13,9
Английское	Английское	69,9	Шотландское	11,8	Ирландское	8,7	Французское	3,8	5,8
Румынское	Румынское	68,7	Украинское	6,4	Польское	4,6	Английское	3,5	16,8
Исландское	Исландское	61,8	Английское	11,5	Шотландское	8,0	Ирландское	5,3	13,4
Греческое	Греческое	58,5	Английское	12,3	Французское	8,7	Ирландское	5,0	15,5
Голландское	Голландское	53,3	Английское	17,4	Шотландское	9,6	Ирландское	8,3	11,4
Норвежское	Норвежское	50,1	Английское	14,6	Шотландское	8,4	Шведское	6,7	20,2
Шотландское	Шотландское	45,0	Английское	28,5	Ирландское	14,9	Французское	4,1	7,5
Датское	Датское	43,7	Английское	19,3	Шотландское	9,3	Ирландское	6,5	21,2
Ирландское	Ирландское	43,3	Английское	23,8	Шотландское	16,7	Французское	8,4	7,8
Шведское	Шведское	40,7	Английское	17,2	Норвежское	10,0	Шотландское	8,2	23,9
Валлийское и т. д.	Английское	39,6	Валлийское	18,6	Шотландское	16,7	Ирландское	12,4	12,7

* По Canada Year Book, 1940, p. 146.

выше), а также ввиду многообразия факторов, влияющих на этнические смешанные (или, наоборот, «гомоетнические») браки, выводы из предлагаемой таблицы следует делать с большой осторожностью и лишь после тщательной обработки данных.

* * *

В результате анализа различных статистических данных мы попытались определить численность реально существующих этнических общностей Канады на 1961 год (см. таблицу).

Этнические общности	тыс. чел.	Этнические общности	тыс. чел.
Англо-канадцы	8400	Украинцы	500
Англичане	620	Русские и белорусы	50
Шотландцы	240	Поляки	210
Ирландцы	160	Чехи	20
Уэльсцы (валлийцы)	20	Словаки	50
Ольстерцы	60	Словенцы, хорваты, сербы	65
Американцы Соединенных Штатов	80	Литовцы	20
Немцы	830	Латыши	18
Германо-швейцарцы	35	Греки	50
Австрийцы	60	Финны	50
Голландцы	200	Эстонцы	18
Фламандцы	20	Венгры	120
Евреи	250	Арабы	16
Шведы	40	Японцы	29
Норвежцы	50	Китайцы	55
Датчане	50	Эскимосы	12
Исландцы	10	Индейцы	208
Франко-канадцы	5000	Прочие	142
Французы	35		
Итальянцы	420		
Румыны	25		
		Всего:	18238

В краткой статье лишь частично могла быть изложена методика обработки статистических данных с целью исчисления размеров этнических общностей Канады и освещения некоторых происходящих в ней этнических процессов. В частности мы не остановились на посящих несколько особый характер проблемах этнических процессов среди эборигенных групп, среди азиатских выходцев и т. д. Богатые статистические материалы, опубликованные во многих странах мира, еще далеко не полностью использованы этнографами при определении численности народов. Между тем они оказываются весьма плодотворными для этой цели.

SUMMARY

The author attempts to evaluate the ethnic composition of Canada as a country embodying in its ethnic history many typical New World features but having its own specific traits. Canada's population statistics are richer in ethnic and related data than those of other American countries. Its censuses show ethnic origin, official and mother language, country of birth, religion etc. A comparison of these and other data serves to evaluate the size of peoples and of transitional ethnic groups. Canada is a bi-national country. The Anglo-Canadian nation, first formed by early immigrants — English, Scotch, Irish, Welsh, German, and Dutch, continues to assimilate groups of very diverse origins. Local and ethnic group distinctions within the nation still make themselves felt. The French-Canadian nation is almost wholly descended from the early French immigrants; it is little touched by assimilation processes. The transitional ethnic groups are formed by European and other immigrants and their descendants not yet assimilated by the Anglo-Canadian nation. The transitional groups are continually being augmented by immigration and diminished by assimilation. An evaluation is given for 1961. The two nations of Canada are evaluated at 8,4 million and 5,0 million.